

Russian transcript:

Я – Ну Майлисай очень, к...было очень большой электро ламповый завод. Сейчас так как Акаев, бывший президент, продал 58 процентов акции России, завод этот не принадлежит Кыргызстану, больше, но там работал около 33 000 людей и поэтому люди приезжали и работали с России, со всех стран, со всех регионов. Сейчас завод практически закрыт. Они ещё работают, но он то стоит, то опять работает, но он то стоит, то опять работает. Поэтому очень много людей просто уезжают из Малисия, покидают город, хотя я считаю очень красивый город, очень зелёный, там очень много гор, вообще это прекрасный город, я считаю. Ну одно из недостатков, конечно, там производили уран, поэтому очень много хвостохранилищ и очень большая радиация. Там, да, мы до сих пор живём там, очень красивый город, мне кажется это из за радиации, люди очень умные оттуда...поэтому...а сейчас так как люди не работают, я считаю вообще этому человеку кто открыл надо дать Нобелевскую премию. Вообще у нас есть свалка, на протяжении двадцати, тридцати лет электро ламповый завод выкидывал...выкидывал свои ненужные вот эти лампочки, там никель, вообще, вообще лампочки, g...in general, и люди как бы не нуждались в этом. Но сейчас так как люди не имеют денег, вообще завод не работает, стоит, все как бы стоят, люди ходят на вот эту свалку, около 3 тысяч человек работают там. Там полно стекла, и там так же были, по моему, сибирская язва была заложена до этого, там огромные, вообще горы вот этого стекла, и люди просто ходят и находят...эти...в лампочке, в каждой лампочке есть никель, там маленький, маленький, такой вообще tiny piece, никель, и люди ходят и ищут никель, киллограмм стоит 400, по моему, сомов. Это десять долларов. Ну что бы набрать этот киллограмм ты должен там наверно всю ночь и весь день провести. Люди ходят, и это очень опасно, потому что, уже например, уже помоему 10 человек умерло от этого, так как...именно вот эта пыль, вот это стеклян...стекольная, стеклянная пыль.

М – стекольная

Я – стекольная пыль...как бы осаждается в твоих лёгких...лёгких, и это очень плохо, да там были, сибирская язва была, как раз на этом месте, потом мы не знаем что случится. Они открыли это только, мне кажется, этим летом. Да... ну людям не куда деватся, так как нету денег, и они всё таки идут и как бы находят время и делают это.

English translation:

Y: Well, Maylisay is very... [There] was a very big light-bulb plant. Now, since Akayev, the former president, sold 58 percent of the shares to Russia, this plant doesn't belong to Kyrgyzstan any more. But about 33,000 people used to work there, and that's why people

used to come to work from Russia, from all the countries, from all the regions. The plant is practically closed at the moment. They still work, but sometimes it stops, and then works again, on and off. That's why very many people are leaving Maylisay, leaving the city, though I think it is a very beautiful city, very green. There are many mountains there. In fact it is a wonderful city, I think. Well, one of the problems is, of course, they used to produce uranium there. That's why there are very many nuclear waste facilities and very high radiation. There, yes, we still live there, a very beautiful city. I think it is because of the radiation, people are very clever there...that's why...and now since people do not work, I think, in fact, the man who opened it should be given the Nobel Prize. In fact we have a dump, for 20, 30 years, the light-bulb plant had been dumping...dumping its ... these unneeded bulbs. There is nickel, in fact, in general bulbs, ...in general, and people kind of did not need it. But now since people do not have money, in fact, the plant doesn't work. It stopped working, everybody stopped [working], people go to this dump, and about 3,000 people work there. It is full of glass, and there were also, I think, there was anthrax there before; there are huge, in fact, amounts of this glass, and people go and find...these...in the bulb, there is nickel in each bulb, there is small, small, such, in fact, a tiny piece, nickel, and people go and look for nickel, a kilogram is 400, I think, *soms*. It is \$10 dollars. But in order to pick up this kilogram you have to spend there, probably, the whole day and night. People go and it is very dangerous, because, already for example, I think ten people died already from it, since...this dust, this gla...glassy, glass dust.

M: Glass...

Y: Glass dust...it kind of goes to your lungs...lungs, and it is very bad; yes, there were, there was anthrax, exactly in this place, then, we do not know what will happen. They opened it only, I think, this summer. Well...people have no other choice, as they do not have money, and anyways they go [there], and find time and do it.

About CultureTalk: CultureTalk is produced by the Five College Center for the Study of World Languages and housed on the LangMedia Website. The project provides students of language and culture with samples of people talking about their lives in the languages they use everyday. The participants in CultureTalk interviews and discussions are of many different ages and walks of life. They are free to express themselves as they wish. The ideas and opinions presented here are those of the participants. Inclusion in CultureTalk does not represent endorsement of these ideas or opinions by the Five College Center for the Study of World Languages, Five Colleges, Incorporated, or any of its member institutions: Amherst College, Hampshire College, Mount Holyoke College, Smith College and the University of Massachusetts at Amherst.

© 2003-2009 Five College Center for the Study of World Languages and Five Colleges, Incorporated